

Избранные произведения

Глава 1

ОХОТНИКИ

На охоту поехало шесть человек, а вернулось-то только четыре.

Двое-то не вернулось.

Окнов, Козлов, Стрючков и Мотыльков благополучно вернулись домой, а Широков и Каблуков погибли на охоте.

Окнов целый день ходил потом расстроенный и даже не хотел ни с кем разговаривать. Козлов неотступно ходил следом за Окновым и приставал к нему с различными вопросами, чем и довел Окнова до высшей точки раздражения.

КОЗЛОВ: Хочешь закурить?

ОКНОВ: Нет.

КОЗЛОВ: Хочешь, я тебе принесу вон ту вон штуку?

ОКНОВ: Нет.

КОЗЛОВ: Может быть, хочешь, я тебе расскажу что-нибудь смешное?

ОКНОВ: Нет.

КОЗЛОВ: Ну, хочешь пить? У меня вот тут есть чай с коньяком.

ОКНОВ: Мало того, что я тебя сейчас этим камнем по затылку ударил, я тебе еще оторву ногу.

СТРЮЧКОВ и МОТЫЛЬКОВ: Что вы делаете? Что вы делаете?

КОЗЛОВ: Приподнимите меня с земли.

МОТЫЛЬКОВ: Ты не волнуйся, рана заживет.

КОЗЛОВ: А где Окнов?

ОКНОВ (отрывая Козлову ногу): Я тут, недалеко!

КОЗЛОВ: Ох, матушки! Спа-па-си!

СТРЮЧКОВ и МОТЫЛЬКОВ: Никак он ему и ногу оторвал!

ОКНОВ: Оторвал и бросил вон туда!

СТРЮЧКОВ: Это злодейство!

ОКНОВ: Что-о?

СТРЮЧКОВ: ...ейство...

ОКНОВ: Ка-а-ак?

СТРЮЧКОВ: Нь...нь...нь...никак.

КОЗЛОВ: Как же я дойду до дому?

МОТЫЛЬКОВ: Не беспокойся, мы тебе приделаем деревяшку.

СТРЮЧКОВ: Ты на одной ноге стоять можешь?

КОЗЛОВ: Могу, но не очень-то.

СТРЮЧКОВ: Ну, мы тебя поддержим.

ОКНОВ: Пустите меня к нему!

СТРЮЧКОВ: Ой нет, лучше уходи!

ОКНОВ: Нет, пустите!... Пустите!... Пусти... Вот, что я хотел сделать.

СТРЮЧКОВ и МОТЫЛЬКОВ: Какой ужас!

ОКНОВ: Ха-ха-ха!

МОТЫЛЬКОВ: А где же Козлов?

СТРЮЧКОВ: Он уполз в кусты.

МОТЫЛЬКОВ: Козлов, ты тут?

КОЗЛОВ: Шаша!...

МОТЫЛЬКОВ: Вот ведь до чего дошел!

СТРЮЧКОВ: Что же с ним делать?

МОТЫЛЬКОВ: А тут уж ничего с ним не поделаешь. По-моему, его надо просто удавить. Козлов! А, Козлов? Ты меня слышишь?

КОЗЛОВ: Ох, слышу, да плохо.

МОТЫЛЬКОВ: Ты, брат, не горюй. Мы сейчас тебя удавим. Постой!... Вот... Вот... Вот...

СТРЮЧКОВ: Вот сюда вот еще! Так! Так! Так! Ну-ка еще... Ну, теперь готово!

МОТЫЛЬКОВ: Теперь готово!

ОКНОВ: Господи, благослови!

Глава 2

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭПИЗОД

В.Н.Петрову

Иван Иванович Сусанин (то самое историческое лицо, которое положило свою жизнь за царя и впоследствии было воспето оперой Глинки) зашел однажды в русскую харчевню и, сев за стол, потребовал себе антрекот. Пока хозяин харчевни жарил антрекот, Иван Иванович закусил свою бороду зубами и задумался— такая у него была привычка.

Прошло 35 колов времени, и хозяин принес Ивану Ивановичу антрекот на круглой деревянной дощечке. Иван Иванович был голоден и по обычаю того времени схватил антрекот руками и начал его есть. Но, торопясь утолить свой голод, Иван Иванович так жадно набросился на антрекот, что забыл вынуть изо рта свою бороду и съел антрекот с куском своей бороды.

Вот тут-то и произошла неприятность, так как не прошло и пятнадцатим колов времени, как в животе у Ивана Ивановича начались сильные рези. Иван Иванович вскочил из-за стола и кинулся на двор. Хозяин крикнул было Ивану Ивановичу: «Зри, како твоя борода клочна»— но Иван Иванович, не обращая ни на что внимания, выбежал во двор.

Тогда боярин Ковшегуб, сидящий в углу харчевни и пьющий сусло, ударил кулаком по столу и вскричал: «Кто есть сей?»— А хозяин, низко кланяясь, ответил боярину: «Сие есть наш патриот Иван Иванович Сусанин».— «Во как!»— сказал боярин, допивая свое сусло.

«Не угодно ли рыбки?»— спросил хозяин. «Пошел ты к бую!»— крикнул боярин и пустил в хозяина ковшом. Ковш просвистел возле хозяйской головы, вылетел через окно на двор и хватил по зубам сидящего орлом Ивана Ивановича. Иван Иванович схватился рукой за щеку и повалился на бок.

Тут справа из сарая выбежал Карп и, перепрыгнув через корыто, на котором среди помоев лежала свинья, с криком побежал к воротам. Из харчевни выглянул хозяин. «Чего ты орешь?»— спросил он Карпа. Но Карп, ничего не отвечая, убежал.

Хозяин вышел на двор и увидел Сусанина, лежащего неподвижно на земле. Хозяин подошел поближе и заглянул ему в лицо. Сусанин пристально глядел на хозяина. «Так ты жив?»— спросил хозяин. «Жив, да только страшусь, что меня еще чем-нибудь ударят»— сказал Сусанин. «Нет»— сказал хозяин,— «не страшись. Это тебя боярин Ковшегуб чуть не убил, а теперь он ушел».— «Ну и слава тебе, Боже»— сказал Иван Сусанин, поднимаясь с земли.— «Я человек храбрый, да только зря живот полагать не люблю. Вот и приник к земле и ждал, что дальше будет. Чуть чего, я бы на животе до самой Елдыриной слободы бы уполз. Эвона как щеку разнесло. Батюшки! Полбороды отхватило!»... «Это у тебя еще раньше было»— сказал хозяин. «Как это так раньше?»— вскричал патриот Сусанин.— «Что же, по-твоему, я так с клочной бородой ходил?» «Ходил»— сказал хозяин. «Ах ты, мяфа»— проговорил Иван Сусанин. Хозяин зажмурил глаза и, размахнувшись со всего маху, звезданул Сусанина по уху. Патриот Сусанин рухнул на землю и замер. «Вот тебе! Сам ты мяфа!»— сказал хозяин и удалился в харчевню.

Несколько колов времени Сусанин лежал на земле и прислушивался, но, не слыша ничего подозрительного, осторожно приподнял голову и осмотрелся. На дворе никого не было, если не считать свиньи, которая, вывалившись из корыта, валялась теперь в грязной луже. Иван Сусанин, озираясь, подобрался к воротам. Ворота, по счастью, были открыты, и патриот Иван Сусанин, извиваясь по земле, как червь, пополз по направлению к Елдыриной слободе.

Вот эпизод из жизни знаменитого исторического лица, которое положило свою жизнь за царя и было впоследствии воспето в опере Глинки.